

Белый FC и синий Sil80 были припаркованы возле озера Акина. На огороженном участке, где по обе стороны стояли катамараны, я разговаривал с Мако.

- Значит, твоя мечта – стать профессиональным гонщиком на трассе Токио?

Мако склонила голову. – Да.

- Это замечательная мечта, – сказал я, прежде чем повернуться и посмотреть на отражение солнца в озере Акина. – Та, которой я очень восхищаюсь.

- А как насчет тебя, Рёске? О чем ты мечтаешь?

Я усмехнулся, когда Мако подошла ко мне. – Моя мечта? Я уже некоторое время пытаюсь придумать ее. Но моя мечта – стать самым быстрым гонщиком на спуске во всем мире. Я хочу ездить все быстрее и быстрее, пока не останется никого, кто мог бы похвастаться тем, что быстрее меня.

- Хотя мне всегда было интересно, почему. Ты невероятный гонщик, – Сказала Мако. – Но ты из богатой семьи и уже начал карьеру в медицине. Зачем рисковать только ради того, чтобы стать гонщиком?

Я говорил честно. – На самом деле, есть много причин, почему. Но самая главная из них заключается в том, что если я смогу доказать, что роторные двигатели – лучшие, это станет посланием о моей жизненной философии. Моя теория самого быстрого гонщика касается не только вождения, но и стремления к совершенству, стремлению преуспевать и внедрять инновации.

- Но всё же, – сказала Мако. – Ты уже стал легендой гоночного сообщества. Что еще осталось сделать?

- На самом деле, очень много. Я планирую сделать «Красные Солнца Акаги» лучшими гонщиками в регионе Канто. После того, как я это сделаю, я расформирую их и навсегда уйду из гонок. Роторный двигатель будет широко хвалиться, и я смогу сосредоточиться на том, чтобы стать врачом. – Я объяснил немного дальше. – Проблема в том, что у меня мало времени. У меня есть максимум год, прежде чем я закончу медицинский университет и позволю всем остальным заняться другими проектами.

- Но у меня есть вопрос. А что насчет Усуи? А что насчет нас? Будут ли «Красные Солнца» соревноваться со мной? А ты?

Я усмехнулся. – Я тоже об этом думал уже довольно давно. По крайней мере, на данный момент мы не можем. Усуи остается единственной технически оставшейся горой в Гумме, на которую я не планировал экспедицию. Но у меня есть одна просьба для тебя, та, на подготовку

к которой потребуется некоторое время. Испытание, к которому ты не будешь готова, пока «Красные Солнца» не расформируются.

Мако молча кивнула.

– После того, как ты выйдешь на трассу К2, которую некоторые в течение некоторого времени называют одной из самых быстрых гоночных лиг в автоспорте. Ты достигнешь точки, где сможешь провести реванш с Такуми Фудзивара. И если ты правильно разыграешь свои карты, ты можешь победить.

– Но зачем мне возвращаться в уличные гонки?

– Ты и Кёске будете соревноваться друг с другом почти еженедельно. Но единственный гонщик, который когда-либо по-настоящему побеждал тебя, кроме него, – это AE86 с Акины. Сравнивая развитие ваших стилей вождения, ты не просто победишь его. Ты заставишь его переоценить себя, как он, должно быть, сделал после того, как я одолел его. – Зная, что у нее есть еще вопросы, я вздохнул. – Я понимаю, что это слишком много для просьбы. Философия жизни и то, что может произойти через несколько месяцев. Но есть причина, по которой я хотел поговорить с тобой.

– Хорошо. – Выражение лица Мако снова изменилось с любопытного на внимательное.

– Пока «Красные Солнца» не закончат наши гонки в Канагаве, я по-прежнему буду очень занят гонками. Я хочу продолжать встречаться с тобой, Мако, но я просто хочу, чтобы ты знала, насколько важно для меня участие в «Красных Солнцах». Это одна из самых больших вещей, которые я когда-либо делал за всю свою жизнь.

Мако улыбнулась. – Ну, я понимаю. Я всегда знала, насколько важна для тебя, Рёске, твоя команда.

– Спасибо, – сказал я.

III

– Аники. – Кёске постучал в мою дверь. – У тебя есть минутка?

– Конечно, есть. – Я повернулся в кресле, чтобы поговорить с ним.

Кёске вошел в мою комнату. – Мне было интересно после твоей тренировки на Миоги вчера вечером. Почему ты сейчас так много используешь сцепление?

– Ну, проще говоря, – сказал я. – Сцепление быстрее, чем дрифт. Однако на некоторых дорогах,

таких как горные перевалы здесь, в Гумме, дрифт может помочь, если ты умеешь делать это достаточно хорошо. Такуми Фудзивара – лучший тому пример.

Кёске кивнул. – Хм.

– Не пойми меня неправильно. Сцепление не идеально. По моему мнению, стили всех трех лучших специалистов по спуску в Канто основаны на дрифте, однако все они в той или иной степени интегрируют сцепление в свой стиль.

– Кто эти ребята?

– Мы не будем участвовать в гонках с ними в ближайшем времени.

Кёске фыркнул. – Да ладно. Вероятно, у тебя уже есть файлы на них, и их исследование было запланировано заранее.

Я вздохнул, зная, насколько точной была его оценка. – Ну, мне понадобился только один из их файлов для нашей зачистки Гуммы, просто из любопытства. Но тройка лучших специалистов по спуску выглядит следующим образом: первый – Бунта Фудзивара, затем доктор Тошия Джошима и, наконец, Синдзи Инуи. Бунта Фудзивара уже давно ушел из гонок, и доктор Джошима тоже близок к выходу на пенсию.

– Значит, кучка стариков, да? Тебе следует нарезать их, как стейк на барбекю.

Я улыбнулся. – Синдзи Инуи сейчас 15 лет.

– Что!? – Кёске от удивления чуть не рассмеялся. – Пятнадцатилетний ребенок – третий лучший специалист по спуску в Канто?

– Как я уже сказал, мы не будем участвовать в гонке ни с одним из них в течение нескольких месяцев.

– Но если ты используешь сцепление для улучшения своего вождения, – сказал Кёске. – Разве я не должен сделать то же самое?

– В необходимой степени ты уже это делаешь, – сказал я. – Твой поворот в гору проходит очень уверенно. Ты сочетаешь в себе как дрифт на повороте, так и сохранение полного баланса на протяжении всего поворота. Дрифт не бесполезен, но твой стиль по-прежнему превосходен.

– Итак, где я могу улучшить?

Я вытащил папку Кёске из ящика стола. Когда он осмотрел это, я заговорил с ним. – Твои результаты довольно высокие. По моему мнению, единственной слабой частью твоего вождения было использование тобой педали газа. Но ты уже давно это исправил. А сейчас я хочу, чтобы ты сделал одну вещь, как только наши гонки в Точиги закончатся.

– Весь внимание, Рёске.

– Я собираюсь использовать всю зиму, чтобы тренировать вас всех как можно усерднее. Мы собираемся использовать каждую гору, которую мы расчистили как в Точиги, так и здесь, дома, в Гумме. К тому времени, когда все это закончится, вы все будете значительно быстрее.

– Но из-за снега по дороге невозможно гоняться.

Я кивнул. – Для обычных гонщиков – да. Поначалу это будет сложно, как ты сказал, почти невозможно. Но к концу тренировок твои рефлексy станут настолько острыми, что ты будешь готов к Сайтаме, Ибараки и особенно Канагаве. Снег опасен, и это действительно лучший способ научиться участвовать в гонках.

Кёске вздохнул. – Разве мы не собирались тренироваться сегодня вечером?

Я взял ключи от FC. – Собирались.

III

На Ирохазакe у ограждения болтали несколько «Императоров».

Как только они услышали приближение роторного двигателя, они повернулись.

– Подожди, это?

– Конечно. Переоцененный гонщик номер один всех времен. – Сейджи знал, кто это. – Это заняло у него достаточно времени.

Белый FC Рёске летел по прямой на максимальной скорости, 13В-Т громко жужжал.

Когда они увидели приближение шпильки, Сейджи наблюдал, как FC отступил, прежде чем отбить шпильку с лучшей возможной линии. Образовавшийся угол был очищен так быстро, что глаза Сейджи расширились.

«Мы впервые видим, как этот чертов парень действительно тренируется здесь. За шесть дней до гонки. И он водит машину так, словно уже знает каждый клочок резины, который мы

оставили на трассе».

Продолжая развивать свой и без того превосходный темп, Рёске начал преодолевать шпильки, которые обычно было бы невозможно поддерживать на той скорости, которую он достиг для большинства других гонщиков.

Такихиро объявил об этом другим «Красным Солнцам» на курсе, увидев приближающийся белый FC. – Рёске уже на первом контрольно-пропускном пункте!

Его шины громко визжали, Рёске прекрасно стабилизировал машину, используя только рулевое управление и тормоза, чтобы пройти еще одну крутую шпильку.

Такихиро подал сигнал в рацию. – Это почти сорок секунд чистого времени для первой секции. Если бы Рёске шел быстрее, он, вероятно, поднялся бы в воздух, клянусь!

Кента разговаривал с ним рядом с Кёске. – Подожди, так Рёске хочет, чтобы мы тренировались зимой?

Кёске кивнул. – По его словам, это будет самая тяжелая тренировка, которую мы когда-либо проходили. Она должна сделать нас всех намного лучшими гонщиками.

– Чувак, это мне нужно, – признал Такихиро. – Мой S13 умолял о замене двигателя. Уже накопил деньги, чтобы купить SR20 вместо моего старого CA18.

Кёске тихо усмехнулся. –Твоя проблема не в твоей машине, Таки. Проблема в тебе. В умелых руках твой S13 может стать монстром на спуске.

– Ты называешь меня медленным? – Спросил Такихиро.

Кента рассмеялся. – Конечно, называет, чувак! Ты самый медленный... Эй!

Кента был прерван, когда Кёске толкнул его под ребра. – Как я и говорил. Ты хороший гонщик, Таки, тебе просто нужно еще немного практики, и ты будешь великолепен. Ты не так уж сильно отстаешь от Кенты и Айсукэ.

– Наши асы по спуску. Думаю, кроме Рёске. – Такихиро нахмурился и пробормотал несколько грустно.

III

Работая на каждой передаче и оборотах настолько идеально, что Рёске с таким же успехом мог

бы переключать передачи, когда и если бы FC мог его об этом попросить, работа рычага переключения передач Рёске была безупречной. Он так хорошо использовал педали газа и тормоза, сцепление, рулевое управление и рычаг переключения передач, что, если бы он хотя бы немного не смог воспользоваться одной из них, он потерял бы время в постоянных шпильках спуска Ирохи.

Таким образом, его повороты были максимально быстрыми, будучи более чем на 15 километров в час быстрее, чем обычно записываемая скорость на более медленных ранних поворотах Ирохазаки.

Он проехал мимо члена команды «Император» на своем белом FC, когда тот поднял рацию. – Он по-прежнему едет так же быстро, как и раньше, ребята. Если не быстрее. – К тому времени, как он закончил свое предложение, FC уже давно преодолел шпильку в конце прямой.

Затем он услышал голос Кёичи. – Можешь ли ты рассказать мне о его технике? Видишь какие-нибудь слабые места?

Немного удивившись, впервые услышав голос своего лидера по рации, член команды «Император» заговорил медленно. – Хм. Ну, мне бы хотелось рассказать тебе, но он ехал так быстро, что я едва мог видеть этого парня. Тем более рассказать тебе что-нибудь о его вождении.

– Ты уверен?

– Жаль, что я не шучу, Кёичи. Но единственный способ прочитать этого парня – это быть достаточно близко, чтобы участвовать в гонке. Он просто такой быстрый.

III

Игнорируя членов своей команды, а также Кёичи, темп Рёске по мере его продвижения только улучшался. Шпильки, на прохождение которых обычно потребовались бы часы тренировок, тем более на той скорости, на которой он шел, он закончил за доли секунды.

Стрелка тахометра FC была около красной линии, Рёске нажал на сцепление, а затем на тормоз, резко, но быстро, насколько это возможно, щелкнул задней частью FC вокруг ограждения.

Настолько уверенный в своих способностях, что он преодолел ограждение менее чем на сантиметр, Рёске почти заставил FC подпрыгнуть на шпильке от того, насколько короткими и острыми были углы Ирохазаки.

Зная, что он быстро приближается к четвертой секции Ирохи, Рёске переключил передачу, чтобы учесть разницу в скорости, которую он достигнет. Его стиль торможения мгновенно

изменился, Рёске перешел от дрифта к сцеплению на протяжении всей шпильки.

Переключившись на более высокую передачу, Рёске крепко держал руль, прежде чем резко повернуть влево, а затем немного вправо, чтобы стабилизировать сцепление автомобиля с дорогой с помощью контрруления.

13В-Т громко жужжали вместе, Рёске сильнее толкнул свой FC, ускоряясь под гору.

Не обращая внимания на нагрузку, которую постоянные S-шпильки оказывали на все его способности, Рёске оставался сосредоточенным. Двигая ладонью, Рёске мгновенно повернул влево, когда FC захватил внутреннюю часть поворота и преодолел шпильку за доли секунды.

Когда FC полетел вниз по склону, все ближайшие листья и трава полетели в направлении Рёске.

Шины FC громко визжали, когда он преодолевал крутой поворот, Рёске оставался как можно ближе к внутренней части поворота, чтобы не терять времени.

Пролетая мимо третьего контрольно-пропускного пункта, белый FC уже далеко превысил свою полную скорость на спуске.

Тормозя перед приближающимся поворотом, Рёске быстро переключился на пониженную передачу, прежде чем использовать рулевое управление для дрифта. Даже используя технику, о которой он знал, что она была хуже, прохождение поворотов было более чем удовлетворительным для того времени, которого он собирался достичь.

Выскочив из последней части S-шпильки, он нажал на газ, готовясь к скоростному участку.

Уже морально подготовленный к эквиваленту прыжка со скалы, который включал переход от медленных шпилек к самым быстрым на всей трассе, Рёске быстро приблизился к поворотам.

Почти мгновенно выйдя из крутого L-поворота, Рёске ускорился, увидев приближение правой шпильки. Дождавшись последнего момента, чтобы затормозить, Рёске прошёл поворот намного быстрее, чем любой из его предыдущих поворотов. Пока он преодолевал S-шпильки, сохраняя полный контроль над FC даже на своей скорости, переключение передач, торможение и повороты Рёске были в идеальном ритме с интенсивностью спуска Ирохазаки.

Быстро ведя машину по предпоследнему повороту на высокоскоростном участке, Рёске уже представлял, как быстро ему придется ускориться, чтобы добраться до финиша.

Когда белый FC вылетел из скоростного участка, Рёске уже перешел на четвертую передачу, чтобы преодолеть мост, соединяющий повороты с длинными прямыми возле финишной линии Ирохазаки.

К тому времени, как он пересек финишную черту, Айсукэ пришлось несколько раз посмотреть секундомер, прежде чем объявить время Рёске. – Гм. Это две пятьдесят с тремя четвертями.

– Ты ведь шутишь, правда? – Сказал Такихиро через рацию.

– Это Рёске. Неважно, был ли рекорд дистанции, мы все знаем, что он его побьет. На самом деле, он уже побил последний.

III

Пока некоторые механики «Красных Солнц» оснащали FC новыми шинами, мы с Кёске разговаривали.

– Так эти ребята на Lan Evo. Неужели думают, что они могут стать проблемой, если ты бежишь так быстро, как сегодня вечером?

– Я не думаю, что они будут. Я знаю, что они будут, – сказал я. – Lan Evo Судо, возможно, не идеален, но он очень силен во всех аспектах. Рама легче, чем у большинства других автомобилей, хороший полный привод и турбонаддув, а его двигатель, возможно, один из лучших, которые я видел за долгое время.

– Лучше нашего не может быть.

– Ну, если бы существовал двигатель, который мог бы превзойти наш, то это мог бы быть двигатель Кёичи Судо. 4G63T спроектирован сверху донизу для обеспечения эффективности. Все, начиная от степени сжатия, коленчатого вала, клапанов, каждая деталь двигателя надежна и отзывчива, и очень мощная. Но это не просто крутящий момент, он очень плавно перемещается по давлению, обеспечивая ровно 1997 куб.см. с отличным стандартным давлением. Водитель с уровнем мастерства Кёичи Судо более чем знает, как извлечь выгоду из каждой детали. силы его Evo III.

Кёске все еще был в замешательстве. – Но если этот парень так хорош, почему мы о нем так мало слышали?

– Потому что он поступил очень умно, не позволяя нам увидеть, на что способны он или его команда. Судо столкнулся с очень тяжелым решением, когда он, должно быть, узнал, что мы готовимся бросить вызов Точиги. Ему пришлось бы либо изо всех сил проявлять агрессию. и атаковать, пытаясь мгновенно смести Гумму, или ему приходилось бы играть как можно более оборонительно и не позволять никому другому узнать, на что способны его Evo и его команда.

– Последний вопрос, клянусь. Тогда как тебе удалось так хорошо считывать информацию об Ирохе и его машине?

- Просто взглянув на то, как он движется и как он звучит, я могу сказать, что Судо с ним сделал. Он улучшил стандартные части, ЭБУ, турбо и каждую часть систем потока и давления своего 4G63T. Другими словами, даже если я потрачу все деньги мира и заставлю всю команду Томигучи максимально улучшить его двигатель, эти 16 клапанов будут работать точно так же.

Кёске просто смотрел на меня пустым и шокированным взглядом, пока я продолжал объяснять. - Подводя итог, можно сказать, что каждый поршень срабатывает в такой последовательности, которая посрамляет все, что сделано Nissan и Honda. Но меня беспокоит даже не машина. А гонщик. Кёичи Судо добился более или менее того же, что и я в ралли. Я буду соревноваться с гонщиком, который одинаково соответствует мне во всех отношениях и противостоит мне так же, как и я ему. Роторный двигатель против поршневого двигателя, FR против AWD, машина без нагнетателя против турбо, уличные гонки против профессионального вождения. Но всё же.

- ...И все же. Что еще?

- Это все разговоры. До вечера забега, ты не увидишь, насколько равны мы оба будем.

Нарушив ошеломленное молчание Кёске тем, как хорошо я могу читать Судо, ни разу не видя, как он участвует в гонках, Томигучи заговорил с ним. - FD готов к подъему. Все системы в порядке.

- Что? О, конечно.

III

Сейджи наблюдал, как Кёске летел вверх в гору на своем желтом FD3S, вверх по горе, со спуска Ирохазаки. Оба ротора 13B-REW шипели, как будто Кёске пытался встряхнуть команду «Император» силой своего двигателя.

Не отставая от него, Якума ехал на своей белой Supra, его двигатель 2JZ-GTE, казалось, работал более или менее на том же уровне, что и FD Кёске. Несмотря на то, что было ясно, что у Supra гораздо больше лошадиных сил, казалось, что FD все еще быстрее на подъеме.

«Что, черт возьми, не так с тягой и мощностью этого FD?» - Сейджи спокойно наблюдал за поворотом Кёске на вершине прямой. - «2JZ его приятеля - единственный двигатель, который, как я могу признать, хотя бы близок к нашему 4G63T с точки зрения производительности. Даже тогда это все равно, что сравнивать детскую погремушку с базуккой в качестве оружия. Но на подъеме в гору, казалось бы, на полной мощности, FD быстрее, намного быстрее. Как? Мусорный ротор? FR!?»

Сейджи тихо хмыкнул. - Кх! Черт!

«Даже с лучшим двигателем и трансмиссией, Кёичи был прав насчет этого парня. Я не могу недооценивать его как просто богатого парня, от которого слишком много фанаток сходят с ума от него, чтобы знать что-нибудь о гонках. Гонщик использовал всю мощь машины, а не наоборот. Эта гонка окажется сложнее, чем я думал. Чтобы преодолеть наш подъем в гору, требуется всего около двух минут, но я все еще думаю, что смогу выиграть это за вдвое меньшее время».

Сейджи осмотрел каждый дюйм своего любимого белого Evo IV CN9A. – «Даже если он не так слаб, как я думал, ни один FD не может сравниться с гордостью WRC и профессиональных гонок. Мы собираемся уничтожить эти «Красные Солнца» на следующей неделе».

III

Такихиро и Айсукэ вместе курили в одной из галерей Ирохазаки, пока Кента и Дайто вместе тренировались на спуске с горы.

– Итак, чувак, что ты думаешь? Легкая победа или нет на следующей неделе? – Спросил Такихиро.

– Не говори о такой ерунде. – Айсукэ усмехнулся. – Возможно, с Гуммой нам было легко. Но это было только потому, что Рёске гораздо больше привык к дорогам дома, чтобы строить стратегии.

– Ты ругаешь нашего лидера, Кано? Нашего бесспорного аса?

Айсукэ покачал головой. – Конечно, нет. Но, судя по всему, Рёске сделал этого парня Кёичи Судо эквивалентом команды сторонников WRC, которая просто пряталась за закрытыми дверями и ждала нашей битвы до следующей недели, чтобы показать свои настоящие зубы. Если Рёске нашел лидера команды, который достаточно умен, чтобы сыграть с ним в его собственную игру, это будет совсем не просто. Вот что я говорю.

Якума въехал в галерею на своей белой Supra.

– Мито! – Такихиро усмехнулся. – Давай, выкури с нами сигарету.

Когда Айсукэ предложил ему одну, тот отказался. – Нет, спасибо.

– И что ты думаешь? Мы с Айсукэ говорили об этих парнях-Императорах.

Якума пожал плечами. – Они просто меня немного раздражают. Все, кто тренировался сегодня вечером, видели, как они просто сидели на галереях. Сегодня вечером смотрели на нас, а не наоборот. Они видели нашу настройку, наш стиль вождения, нашу технику. А мы видели только их домашнюю трассу.

Пока Такихиро лишь тихо нахмурился, Айсукэ согласился. – Это то, что я говорю, чувак. Это первая команда, которую мы встретили, и которую мы можем честно назвать умной. – Он сглотнул, явно не желая, чтобы товарищи по команде знали, как он волнуется.

– Ты выглядишь немного нервно для человека, который водит 180SX, столь же хорошо настроенную, как твоя. – Пошутил Якума.

Пока Такихиро громко смеялся, Айсукэ скрестил руки на груди. – Чувак, я понятия не имею, почему кто-то назвал тебя Роком Усуи, но это слишком крутое прозвище для человека, который проводит все свое время за пределами «Солнц», просто разглаживая свой галстук-бабочку.

– Эй, ты тоже предан команде. Мы все.

– Я не пытаюсь тебя оскорбить. – Айсукэ поднял руку. – Я просто хочу сказать, что я не так нервничаю по поводу этих парней из Evo, как ты.

– Тогда что же на самом деле тебя так беспокоит? Я не видел тебя таким взволнованным с тех пор, как Кёске посмеялся над мыслью, что тебе сделают химическую завивку. – Сказал Такихиро.

– Честно говоря, кажется, это первое настоящее испытание, которое мы прошли за пределами Гуммы. С того момента, как мы начали тренироваться вместе, каждому, кто мог видеть, было ясно, что мы самые быстрые гонщики с самыми быстрыми машинами во всей префектуре. Я никогда еще не видел такой спокойной команды. Мы прошли путь от бледных при виде нас «Звезд Скорости» до людей, просто тихо изучающих нас из-за ограждения. – объяснил Айсукэ.

– Да. Это действительно совсем другое ощущение. – Сказал Якума. – Может быть, ты и прав. Мы так привыкли, что люди говорят, что мы такие классные, а между тем, мы не встретили ни одной команды нашего уровня. – Он дважды щелкнул пальцами. – Ты знаешь.

– Энергии? – Такихиро невежественно поднял обе руки.

– Подходит, – сказал Айсукэ. – Я не знаю. Может быть, Рёске и Кёске действительно спокойно победят этих парней, и я нервничаю без причины.

– Не без причины. – Сказал Якума. – Не пойми меня неправильно. Просто взглянув на этих парней, я могу сказать, что они совсем не слабые. Не похожи ни на кого, кого мы видели до сих пор. Даже этот странный ребенок с тофу выглядел так, будто он был неуместен. Но мы выиграем, Рёске нас еще не подводил.

Айсукэ повернулся к Такихиро. – Если мы спаррингуем с этими парнями перед гонкой Рёске с ними, я хочу, чтобы ты представлял нас на скоростном спуске. Не я.

- Что? - Такихиро бросил сигарету. - Но ты намного лучше меня. Черт, мы все знаем, что ты даже лучше Кенты!

Айсукэ посмотрел на Якуму, который лишь пожал плечами. - Он всегда казался немного более неопытным.

- Извините, ребята. - Айсукэ вздохнул. - Люди называли меня самым быстрым в Гумме только тогда, когда гонки были настолько дезорганизованы, что люди едва могли найти соревнования. Я уже давно не проводил хороших гонок.

Открыв рот, Такихиро услышал безошибочное урчание двигателей.

- «Императоры». Будьте внимательны.

Трое гонщиков на Evo приближались со склона, и Якуме достаточно было лишь небольшого кивка, чтобы попытаться успокоить своего друга. - Ты можешь вытереть пол этими ребята, если мы будем участвовать в гонках, - сказал Якума. - Я обещаю тебе, Айсукэ.

Такихиро шагнул вперед, когда Evo остановились.

Из них вышли трое спокойных на вид молодых людей, все в обычной одежде, и лишь немногие носили что-то отдаленно связанное с гонками Mitsubishi.

Такихиро спокойно изучал их. - «Обычно все гонщики Гуммы имели фанатское снаряжение Nismo. Эти парни выглядят совершенно по-другому».

- Тебе что-то нужно? - спокойно сказал Такихиро.

- Заскучал. - Сказал тот, у кого короткие волосы. - Мне интересно, когда ты собирался уйти.

Зная, что Такихиро, скорее всего, оскорбит его, Якума вмешался. - Нам осталось всего несколько кругов. Мы уже собирались уходить.

- Хорошо, - сказал он, прежде чем что-то привлекло его внимание. Он поднял сигарету Такихиро, которую тот небрежно выбросил. - Что это?

- Сатаке, не...

- Заткнись, Рен. - Сатаке спрятал сигарету в карман куртки. - Это такое неуважение мы получаем за то, что разрешили вам использовать нашу гору сегодня вечером?

- По крайней мере, мы действительно участвовали в гонках. - Такихиро фыркнул.

Якуме снова пришлось устранять повреждения. - Мы сожалеем о сигарете. Мы просто быстро поболтали.

- Чертовы нервы. - Сказал Сатаке, когда его друг Рен неохотно кивнул. - Здесь, в Точиги, мы не кусаем руки, которые нас кормят.

- Это дорога общего пользования. Вы нас ничем не кормили. - Айсуке скрестил руки на груди.
- Может быть, ты не знаешь, кто я.

Посмеиваясь, Сатаке улыбнулся. - Не имел удовольствия, нет.

- Меня зовут Айсуке Кано. Я был лучшим гонщиком Nismo последние пять лет. Почему бы вам, ребята, не выбросить все, что у вас есть, и убраться отсюда. - Айсуке удивил Якуму тем, насколько бесстрашно он говорил.

- Nismo? - Сатаке снова рассмеялся. - Без обид. Но твоя лучшая машина в последнее время - полное дерьмо.

- GT-R R33 был ошибкой. Обещаю тебе, следующий будет не таким слабым.

Сатаке помахал руками из стороны в сторону. - Ой, извините, мистер Король Nismo. Но несмотря на все эти разговоры о GT-R, я не мог не заметить, что твой 180SX - отстой. Возможно, когда он вышел, это была хорошая машина, но теперь я бы не стал платить кому-нибудь, кто будет гоняться со мной на нем.

- Он был хорошим и до сих пор остается таким же. Я помог превратить уличные гонки с первых лет их существования в общерегиональное явление, которым мы все знаем его сегодня. Я обещаю тебе, Серебряная пуля Миоги ни на день не слабее. - Уверенно сказал Айсуке. - Я был самым быстрым среди Миоги в тот день. И стал только лучше.

- Тогда жаль, что твоя машина больше не серебряная. В любом случае дерьмовое имя, наверное, для такого же дерьмового гонщика. Должно быть, ты был таким же ужасным гонщиком, как и все остальные в Гумме тогда, и ты такой же сейчас. - Сказал Сатаке. Прежде чем Айсуке успел что-нибудь сказать, Сатаке прервал его. - Надеюсь, этот прекрасный кусок задницы, который твой лидер Рёске Такахаша, носил на руке весь последний год, появится на следующей неделе. Посмотрим, как быстро она сменит лагерь, когда увидит, на что способны настоящие гонщики на спуске.

Высокомерно смеясь вместе с другими императорами, Сатаке вытащил сигарету Такихиро из кармана куртки и швырнул ее в 180SX Айсуке.

- Гонщик Nismo. Фу, какая шутка. - Сатаке продолжал смеяться со своими друзьями. - Давайте, ребята, пойдём...

Айсукэ уже перепрыгнул через ограждение и ударил Сатаке по лицу, прежде чем он закончил предложение. В тот момент, когда Сатаке отшатнулся от удара, Айсукэ нанес ему ещё один удар по глазу.

В то время как все остальные отреагировали, эти двое быстро подрались. Отчаянно пытаясь защитить себя, Сатаке случайно схватил Айсукэ, пытаясь избежать повторного удара. Случайным, но эффективным ударом головы отбросив его назад, Сатаке ударил Айсукэ в подбородок, когда они оба перевалились через ограждение на землю.

Когда Такихиро и Якума разобрали Айсукэ, а Рен и другой гонщик-Император оттащили Сатаке назад.

Оттолкнув Рена, Сатаке заговорил. - Меня не волнует, что говорит Кёичи. Я надеру тебе задницу на спуске! Ни один кусок дерьма Nismo не устоит передо мной и моим Evo IV!

- Испытай меня. - Айсукэ потер синяк, образовавшийся на подбородке.

Сатаке быстро сел в машину и Evo поехал вниз по спуску, соблюдая дорогу с односторонним движением, которая была их домашней.

Якума повернулся к Айсукэ. - Тебе следовало позволить ему уйти. Теперь Рёске имеет полное право отстранить тебя, чтобы избежать вражды.

Такихиро кивнул. Да, чувак, ты дал этому засранцу синяк под глазом и окровавленную губу. Если бы нас здесь не было, ты бы надрал ему задницу.

- Он здесь только лаял.

III

Пока механики и остальная часть команды готовились покинуть Ирохазаку на ночь, я наблюдал, как трое наших гонщиков подъехали к нашему импровизированному штабу на ночь между участками подъема и спуска Ирохазаки.

Наша серебристая S13, белая Supra и Type X 180SX - все припарковались перед нами.

Когда я увидел выражение их лиц и синяк на лице Айсукэ, я понял, что произошло.

- Рёске, мы... - сказал Такихиро, прежде чем Кёске прервал его.

- Невероятно! - сказал Кёске. - За неделю до самой крупной гонки, которая у нас была за последние несколько месяцев, и вы все творите такую фигню?

- Кто бы говорил. - Кента глянул, прежде чем Кёске бросил на него смертельный взгляд, от которого тот побледнел.

Я вздохнул, отмахиваясь от остальной команды. - Все возвращайтесь домой. Сегодня вечером у нас было достаточно практики, чтобы получить то, что нам нужно. - Я видел, как Айсукэ вернулся к своему 180SX. - Не ты. Нам нужно поговорить.

Когда все ушли, я подождал, пока они отойдут далеко от слышимости, прежде чем ответить. - Рёске, они говорили всякую ерунду о тебе и твоей девушке. А ты...

- Ты все еще будешь участвовать в гонках с нами на следующей неделе, Айсукэ. Надеюсь, ты понимаешь, что я делаю это не для того, чтобы вознаградить за такое поведение. Я хочу преподать тебе урок манер.

- Что?

- Самым худшим наказанием было бы не позволить тебе на самом деле урегулировать этот вопрос между тобой и тем, кем бы ни был «Император». Я помогу тебе выиграть. Но от этого не станет намного легче.

Айсукэ кивнул. - Это честно.

- Чего я не понимаю, так это почему ты это сделал. Таки, наверное, Якума такой приятный человек, как никто другой. Но у тебя никогда не было подобных проблем в прошлом.

- Я беспокоился, Рёске. Какое-то время, - сказал он. - С тех пор, как я увидел, как ты участвуешь в гонке с AE86. Я понял, как далеко ты продвинулся со времени нашей с тобой гонки, когда ты убедил меня присоединиться к «Солнцам». Честно говоря, я не чувствую себя намного лучше, как гонщик.

Я скрестил руки. - Айсукэ. Ты такой же опытный, как и Кента, если не больше. Ты, несомненно, наш третий лучший гонщик. Что тебя так нервировало?

- Эта гонка на следующей неделе. Не знаю, готов ли я к ней.

- Хм. Подумай о гонке, которую мы с тобой провели. Подумай о том, что происходило у тебя в голове. Затем спроси себя, каким будет гонщик, с которым ты столкнешься на следующей

неделе.

С таким логичным заявлением Айсукэ кивнул. – Это было три года назад.

– Хорошая мысль. Тем не менее, ты тоже вырос. Ты тренировался с нами в «Красных Солнцах», я мог бы добавить, что неплохо. Но я понимаю, почему ты так нервничаешь по поводу следующей недели. Больше нервничаешь, чем любой из нас.

– Даже больше, чем ты?

Я улыбнулся. – Гонки, в которых ты участвовал до сих пор, можно сравнить только с теми, в которых ты участвовал раньше, когда мы все ездили самостоятельно. Это было давно, и я во многом с тобой согласен.

– Но, ты не злишься?

– Почему я должен? Это лучшие гонщики Точиги, не считая легендарной Школы Тодо, которые водят одну из лучших машин на мировом рынке. Я удивлен, что ты единственный человек, кроме Кёске, который вообще волнуется.

– Так вот и все.

Я покачал головой. – Мне просто нужно имя этого человека. Если оно у тебя есть.

– Сатаке.

Я усмехнулся. – Да. Согласно моему файлу, ты выиграешь это. Просто иди домой и отдохни, Айсукэ. Я хочу, чтобы ты завтра потренировался с Таки на спуске.

– Спасибо, Рёске. Но прежде чем я уйду, у меня есть еще один вопрос. Что случилось с Таки? Он худший без всякого сомнения, но он неплох. Есть ли у него потенциал для дальнейшего роста или это все, что мы от него увидим?

Я снова тихо рассмеялся. – После зимних тренировок, которые я запланировал, Такихиро будет тем, кто получит от них максимальную пользу. Если я прав, он будет совершенно другим гонщиком.

– Он побьет меня?

Я знал, что Айсукэ знал, что я знаю ответ на этот вопрос без тени сомнения. Но я все еще не хотел ему говорить.

Я открыл водительскую дверь FC. – Сосредоточься на гонке на следующей неделе, Айсуке. Ты выиграешь, но это станет для тебя серьезным испытанием.

III

Как только я вернулся домой, я приступил к работе. Было около 23:00, но я знал, что еще смогу связаться с несколькими коллегами из «Красных Солнц», прежде чем они лягут спать.

После нескольких телефонных звонков Якума и Такихиро сказали мне, что Айсуке просто отреагировал на неуважение, проявленное к ним гонщиком-Императором. Он имел полное право: бросить сигарету в чью-то машину – это то, что делал только Кёске в самый высокомерный период своей гоночной карьеры.

Я бы подал пример остальной команде, проигнорировав это. Но опять же, если бы на месте Айсуке был я, не думаю, что этот парень из Сатаке осмелился бы даже выйти из машины или даже подъехать ко мне в поисках неприятностей. Даже если бы он это сделал, я бы, честно говоря, проигнорировал его.

Мне потребовалось десять минут, чтобы придумать симуляцию победы над Сатаке Ито из «Императора». В любом случае он был неплохим, но Айсуке был просто лучшим гонщиком. Разница в возможностях автомобиля, безусловно, определила результат, проблема заключалась в том, что даже действительно хорошо настроенный 180SX был лишь немного хуже стандартного Evo IV. Если чаша весов склонится в пользу «Императора», знания моделирования принесут Айсуке победу.

Кёске вошел в мою комнату без стука. – Привет, Рёске.

– Откуда такая перемена? – Спросил я. – Раньше ты стучал.

– Ой, извини. Долгая ночь, а еще то, что сделали Таки и Айсуке, меня немного сбило с толку. Безумие.

Улыбнувшись при воспоминании о старом Кёске, я заговорил. – Что такое?

– Так Айсуке отстранен?

Я ответил Кёске, вручив ему недавно распечатанный лист моделирования, включающий все, что Айсуке понадобится, чтобы победить Ито.

– Эм. – Кёске отложил папку. – Честно говоря, это довольно несправедливо. Ты отстранил меня, как только я вступил в драку. Но вместо этого ты вознаграждаешь Айсуке?

- Нет, я его наказываю.

- Не похоже.

Я объяснил. - Айсукэ поднимет очень высокую планку, одержав победу для нас. Его отстранение пошлет правильный сигнал команде, однако Айсукэ не в том настроении. Победа поставит его на правильный путь назад к своему прежнему состоянию. Их гонка установит ожидания как для тебя, так и для меня, а также для «Императоров» в отношении того, как действовать. Думай об их гонке как о разогреве сцены для всех, кто смотрит.

- Конечно, но все же. Я имею в виду, что никто не может вспомнить, когда в последний раз кто-то называл его Серебряной Пулей Миоги или как-то так. - Кёске пожал плечами. - Но в следующий раз, когда Таки или кто-нибудь еще вступит в драку, они просто подумают: эй, Рёске ничего не сделает.

- Они так не подумают, - сказал я. - Совершенно очевидно, что я делаю это только для того, чтобы помочь Айсукэ. Судя по тому, что я слышал, он не начал это. Однако, если кто-то еще сделает что-то подобное снова, даже если он нервничал по другой причине, я бы немедленно отстранил его. Айсукэ заслужил этот бесплатный пропуск только потому, что обычно он никогда бы этого не сделал.

Прежде чем Кёске сказал что-нибудь еще, заговорил я. - Отдохни, Кёске. Позволь мне разобраться с «Императорами».

- Он говорил всякую ерунду о Мако. Какие-то довольно неприятные вещи, чувак.

- Как я всегда говорю, Кёске. Разговоры - это просто разговоры. - Сказал я, когда Кёске начал уходить.

- Думаю, сегодня мы хорошо справились. Но да, я устал.

III

Оставшаяся часть недели прошла для меня как в тумане.

Медицинский университет был просто утомительным, все, что было у меня на уме, - это гонка с Кёичи Судо. Это было бы очень сложно, и хотя я сделал все, что мог, чтобы победить, как и против Такуми, тренировки были другими.

В то время как моя гонка с Такуми была битвой чистой скорости и умения проходить шпильки, моя битва с Судо будет зависеть от таких вещей, как технические знания, время и, прежде всего, насколько хорошо мы настроены на Ирохасаку.

На Акине уровень навыков был намного ниже, однако потолок скорости был намного выше, чем у Ирохазаки. Чтобы быть быстрым на Ирохазаке, и особенно настолько быстрым, насколько это возможно, мне нужно было часами шлифовать Бездну, чтобы убедиться, что я понимаю каждый поворот, независимо от того, насколько незначительны изменения в кривизне дороги или ширине поворота, вперед и назад. Акина была совсем другой, только немного понимая повороты, я быстро увеличиваю скорость.

Однако система позволила мне выучить ходы Ирохазаки за треть от того времени, которое я бы потратил обычно. Если бы я участвовал в гонках с Кёичи без нее, вероятность его победы была бы гораздо выше. Я понятия не имел, как Такуми «связал» Кёичи в аниме, потому что он был звездным гонщиком, защищавшим свою домашнюю трассу.

Двигатель Toyota группы A или нет, Такуми должен был проиграть эту гонку.

Неделя пролетела быстро, и к тому времени, когда я понял, что это было 12 октября, настало утро перед гонкой.

Как это принято в правилах «Красных Солнц», каждый член экипажа и гонщики явились в авторемонтную мастерскую Фумихиро, чтобы все их машины прошли обязательный осмотр. К счастью, все прошли, но это заняло все утро.

Фумихиро оторвал взгляд от своего планшета и посмотрел на мой FC, зная, что остальная часть команды уже давно ушла. – Остался только ты, Рёске. Кажется, все в порядке, но ты уверен, что сможешь победить этот Evo III? И на его домашней трассе? Хорошая настройка – это только начало описания машины Судо, не говоря уже о гонщике.

– Я провел исследование, – пообещал я. – С точки зрения производительности мой FC и Evo находятся на равных. Именно навыки вождения будут определять нашу гонку или, точнее, наши знания трассы.

– Но Судо, вероятно, знает об Ирохазаке больше, чем кто-либо другой, – сказал Фумихиро. – Даже больше, чем его собственная команда. Даже больше, чем ты.

Не для тех, кто видел аниме до конца, нет.

– Не волнуйся, Фумихиро. Эта гонка будет совсем не такой, как ты ожидаешь.

Улыбаясь, Фумихиро заговорил зажав планшет подмышкой. – После того, как в Гумме остался соперник, который мог бы участвовать в гонках с тобой, а также тот, кто водит AE86, мои ожидания уже давно изменились.

– Мне не нравится играть в игру «Помнишь ли ты», но начал ли ты понимать, почему я так настойчиво вел FC, когда участвовал в гонках перед «Красными Солнцами»? В конце концов,

это было первое, о чем ты меня спросил.

Посмеиваясь, Фумихиро вздохнул. – У тебя действительно звездная память. – Фумихиро кивнул. – Но, конечно. Да, это так. Это часть всей твоей философии уличных гонок. Раньше, когда все называли тебя Белой Кометой Акаги, тебя это просто не волновало. Ты хотел, чтобы люди приняли тот факт, что самый быстрый гонщик в мире в истории Гуммы использовал только роторный двигатель и FC.

– Именно. Каждый новый гонщик, которого я побеждаю, каждая новая машина лишь дополняет мою теорию самого быстрого гонщика. Чтобы стать самым быстрым гонщиком, или даже самым быстрым гонщиком вообще, или лучшим из всех, вы должны очень четко понимать, что вы делаете. что я делаю, и то, что остальные делают лучше или хуже. Поршни были основным способом использования автомобилей любого типа, не говоря уже о гоночных автомобилях. Если я смогу доказать, что роторные двигатели – лучшие в мире, люди переоценят все свои взгляды на автоспорт.

Фумихиро скрестил руки на груди. – Это имеет смысл. Публикация во всех этих журналах просто бессмысленна, если, как ты говоришь, вы не добавляете ничего ценного с точки зрения обсуждения гоночного спорта.

– Опять Фумихиро, ты попал в точку, – сказал я.

– Ты очень дотошный парень. Я имею в виду, самый дотошный, которого я знаю. Но Кёске – полная противоположность. – Сказал Фумихиро. – Зачем доверять Кёске дело всей своей жизни? Ты посвятил себя гонкам больше, чем своей медицинской карьере, а это говорит о многом. Твоя теория самого быстрого гонщика, вероятно, не будет завершена до тех пор, пока все «Красные Солнца» не будут расформированы, и команде не придет конец. Ты очень многое доверяешь Кёске.

– Ты прав. Что касается завершения теории, Кёске завершит ее на K2, и мы оба сделаем это на дорогах общего пользования Канагавы. – Сказал я. – Но Кёске будет действовать по мере необходимости.

Фумихиро посмотрел на меня. – Ты уверен?

– Я никогда ни в чем не был так уверен, как в доверии своему собственному брату. Он мог быть вспыльчивым, а раньше он был таким высокомерным уличным гонщиком, как они. Но за всеми разговорами о Братьях Ротари и журналах, в целом, Кёске – лучший гонщик, которого я когда-либо встречал, и однажды он станет лучшим профессиональным гонщиком во всем мире.

Фумихиро усмехнулся. – Это мало что говорит. Я имею в виду. Это так. Но многолетние соревнования в K2 сделают то же самое с кем угодно.

– Не говори Кёске. Я знаю, что часто говорю тебе это, но из-за нехватки лучшего слова у него

взорвалась голова.

– Представь, что сказал бы Кента, – добавил Фумихиро.

Я посмотрел на часы: было 15:14. У меня оставалось всего несколько часов до наступления темноты и два с половиной часа езды от Акаги до Ирохи.

Гонка между мной и Кёичи была назначена ровно на 22:00. Но если предположить, что нам нужно будет обсудить некоторые детали, мне нужно быть там самое позднее в 8:30.

III

Число людей на Ирохазакэ в ту ночь было ошеломляющим.

В гонке между Рёске и Такуми на Акине собралось почти вдвое меньше людей, чем на всей горе Ирохазакэ. В галереях почти не было места, где можно было бы подвигаться, тем более увидеть дорогу.

Поклонники Кёске и Рёске, а также гонщики со всей Гуммы и Точиги приехали посмотреть, как первая команда, которая, по слухам, действительно дала «Красным Солнца Акаги» шанс проиграть, проведет настоящую гонку.

Икетани закрыл дверь своего S13 за ограждением, когда Кенджи, Ицуки и Такуми вышли из его машины. – Извините, что заставил вас всех поехать со мной. Надеюсь, вы понимаете, сколько здесь будет людей.

– Тебе не обязательно нам говорить... – Сказал Кенджи. – Братья Ротари, конечно, популярны. Имя Такахашы сегодня звучит больше, чем любое другое.

Ицуки рассмеялся. – Трудно поверить, что самые быстрые в Гумме сегодня вечером станут самыми быстрыми в Точиги! – Он опустил кулак. – Боже, я в восторге! «Красные Солнца» такие крутые.

Икетани бы возразил против этого, прежде чем вспомнить, что произошло, когда «Красные Солнца» пришли в Акину.

Такуми ничего не сказал, глядя на дорожку.

«С тех пор, как я проиграл ему, я чувствовал, что единственное, что меня сейчас волнует, – это убедиться, что Рёске не проиграет никому, кроме меня. Но почему меня так волнует гонка, в которой я даже не участвую?»

Ицуки повернулся к Такуми. – Так кто, по-твоему, победит, чувак?

– Что я знаю? Дорога казалась действительно странной, такой, какую можно увидеть на профессиональной трассе, а тем более на дороге общего пользования. – Такуми пожал плечами. – Я не знаю. Похоже, дорога станет настоящим испытанием для Рёске и того, с кем он гоняется.

Ицуки вздохнул. – Как ты мог этого не знать? Сегодня вечером Рёске участвует в гонках с бесспорным лучшим гонщиком во всем Точиги. Император Ирохазаки! Кёичи Судо! Неужели ты вообще не обращал внимания на то, что мы говорили на этой неделе?

– Не совсем.

На финиш прибыл «Импакт Блу».

Покинув пассажирское сиденье Sil80, Саюки заговорила. – Хорошее место, да? Конечно, тебе нужно знать, как поживает твой парень сегодня вечером, даже несмотря на то, что на данный момент гонка уже определена.

Мако покраснела, зная, сколько людей было в пределах слышимости.

– Блин, поговорим о парочке малышей... – Пробормотал кто-то на финише своему другу.

III

– Сегодня здесь так много чертовых людей. – Сейджи захотелось что-нибудь пнуть. – Как глаз, Сатаке?

Водитель только пожал плечами, пока Кёичи смотрел, как Сейджи ходит туда-сюда. – Ты можешь успокоиться? Братья Такахаша съедят нас живьем, если увидят, что ты такой нервный.

– Просто принять участие в гонке на нашей территории вот так. Это меня чертовски бесит!

– Тогда просто сосредоточься, Сейджи. Выпусти свой гнев на трассе, когда соревнуешься с FD.

Сейджи повернулся к Кёичи. «А FC?»

– Позволь мне разобраться с Рёске Такахаша. Я уже говорил об этом раньше. Белая Комета или нет. Он всего лишь парень с роторным двигателем.

Фары зажглись, когда кто-то крикнул на стартовой линии. – Эй, это «Красные Солнца»!

Сейджи сжал кулаки.

– Рёске, мы любим тебя!

– Кёске! Здесь!

От этих слов Сейджи скрипел зубами. – Проклятые Братья Ротари. Чертовы роторы. Чертова команда. Черт возьми!

Последовал звук роторных двигателей, сопровождаемый очень хорошо настроенными двигателями остальных «Красных Солнц».

Один за другим все «Красные Солнца Акаги» остановили свои машины перед командой «Император».

III

Когда я вышел из FC, остальная часть команды последовала за мной.

Десятки и десятки людей смотрели, как я выхожу из белого FC и веду свою команду вперед.

Я знал, что все говорили. Соперничество, которое нарастало между мной и Кёичи, кулачная драка, завязавшаяся между нашими командами. Это нужно было решить сегодня вечером.

Несмотря на то, что там были десятки людей, на вершине Ирохазаки было тихо, как в склепе.

Первым нарушил молчание я. – Спасибо, что пришли сегодня вечером.

– Вы, ребята, пришли рано. – Кёичи посмотрел на часы. – Примерно на два с половиной часа раньше.

– Нам нужно было уладить дела.

– Дела, да. – Кёичи скрестил руки на груди. – Твой товарищ по команде напал на одного из моих.

– Им нужно уладить это на спуске. Прямо здесь и прямо сейчас. Что скажешь?

Все начали бормотать.

Кёичи тихо усмехнулся. – Отлично.

Я пошел вперед, и последовавшая за этим тишина сильно напомнила мне то, когда я подошел к Такуми на вершине Акины, чтобы поговорить с ним.

Было так тихо, что доносились и другие звуки. В лесу рядом с вершиной Ирохазаки тихо щебетали сверчки.

Я скрестил руки на груди и стоял один на дороге между нашими машинами и машинами Кёичи.

Хотя с Кёичи была вся его команда, по выражению его лица он мог сказать только, что я говорю с ним и с ним. Я полностью изолировал его одним лишь выражением лица.

– Я хочу, чтобы ты кое-что знал, прежде чем мы начнем сегодня вечером. В наших командах есть вражда. Я хочу, чтобы у нас не было ничего из этого. Я очень уважаю тебя как гонщика и как человека.

– Поэтому ты не отстранил гонщика своего 180SX? Я сделал то же самое с Сатаке.

– Кёичи.

Я протянул руку вперед.

Десятки глаз были устремлены на нас обоих, на руку, которую я протянул Кёичи.

– Пусть сегодня победят лучшие гонщики.

Вместо шутки Кёичи некоторое время спокойно изучал мою руку. Затем он встряхнул ее, схватив ее гораздо сильнее, чем я ожидал. – Пусть победят лучшие гонщики. Я уважаю это.

<http://tl.rulate.ru/book/95815/3286441>